

А.Н. Ищенко

«АЛЕТИКА» И «ДЕОНТИКА» ИСКУССТВЕННОГО В СТРУКТУРЕ КАТЕГОРИЙ
НАУКИ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ УНИВЕРСАЛИЙ КУЛЬТУРЫ

– Но это же химера, Леонид Иванович.

– Не толкайте меня в спину, Григорий.

(Из телеинтервью российского политика).

Эта тема навеяна озвученной в методологическом семинаре ДонНТУ концепцией «васкулоида – наноробота, который сможет дублировать все функции крови, включая циркуляцию дыхательных газов, гормонов, клеточных компонентов и т.д.»¹. Концепты подобного рода, подменяя собой фундированные прескрипты науки, образуют копилку курьёзов её интеллектуальной истории, что свидетельствует о явном недостатке методологической рефлексии. Вторгаясь без достаточной теоретической подготовки в междисциплинарные области знания либо некритически заимствуя из СМИ сомнительные сведения подобного рода, участники их преждевременной популяризации и рекламы, как правило, забывают об одной из важных установок инженерно-исследовательской работы, суть которой артикулирована в хорошо известных парадоксах всеведения. Наглядной иллюстрацией таких парадоксов является высказывание: «Если некто знает аксиомы Эвклида, то он знает или способен вывести из них все теоремы геометрии Эвклида». Нетрудно видеть, что суждение о васкулоиде содержит в себе аналогичный парадокс. Возможность кибернетической модели васкулоида выводится из неверифицируемой предпосылки об исчерпывающем знании всех функций крови («теорем» кардиологии и смежных с ней областей), а также гипотетического предположения о моделировании всех компонентов крови на цифровой технологической основе (адаптированной к реальным условиям теории цифровых автоматов). Однако при этом не учитывается ряд ограничивающих осуществимость этого решения посылок, выступающих для данного круга задач в качестве системы аксиоматических положений «разрешающего» или «запрещающего» (деонтологического) характера.

В логико-методологическом анализе этого сверхоптимистичного прогноза полезно помнить о способах снятия логических парадоксов подобного рода. Они описаны в статье В.Н. Брюшинкина², в которой выясняется необходимость дополнения формально-логического анализа парадоксальных высказываний содержательными подходами. С содержательной стороны, по мнению Брюшинкина, должна учитываться уровневая структура аргументации (подходы Я. Хинтиikki и М.Н. Бержанишвили), а также правильное понимание и умелое использование аргументативных эффектов герменевтического круга, отличных от логических ошибок по типу порочного круга (М. Хайдеггер).

Продолжая сферологическую аллюзию, пунктирно намеченную в статье Брюшинкина, не лишне вспомнить и о принципе круга кругов (Г. Гегель). По отношению к дискретной математике, на языке которой формулируется теория цифровых автоматов, принцип круга кругов экстенсионален в смысле К. Айдукевича. Он созвучен холистическому гегелевскому дискурсу и позволяет внести уточнения в обоснование абстрактной диалектической идеи всеобщей связи, получающей статус принципа. С другой стороны, метафора спиралевидной цикличности, – поскольку она основана на представлении о качественно-количественных переходах и их выражении в категории меры, – не потеряла эвристической ценности для концептуального разведения типов искусственного в техническом творчестве и инженерной деятельности. По крайней мере, с учётом принципов конструктивной простоты и комбинаторной оптимальности, на которых базируется общая теория автоматов, концепция васкулоида вряд ли выглядит достаточно элегантно и актуально в праксеологическом (затратном) смысле. Кроме того, она вызывает слишком много сомнений в плане её технологической осуществимости. Достаточно сказать, что при

весьма высоком уровне использования в современной медицине кровезаменителей органического (животного) происхождения ещё не удалось получить препарат, который осуществлял бы важнейшую функцию крови – доставку кислорода к тканям. Вряд ли нанороботы способны справиться с этой специфической функцией, всецело вытеснив из кровообращения эритроциты и другие витально важные компоненты крови (как утверждает в рекламных проспектах о васкулоиде).

Исходя из изложенного ясно, что инженер, занимающийся компьютерным (алгоритмическим) моделированием, не может подменять специалиста, решающего задачи ургентной медицины или, если угодно, генной инженерии, и наоборот. Идея технологии и техники как синоним искусственного («искусственной жизни» и «искусственного интеллекта») требует в данном случае существенного уточнения. Назрела необходимость отчётливого разведения различных типов инженерной деятельности, их содержания и ожидаемых результатов соответственно их институциональной специализации – такого разведения, которое исключало бы бесплодные затраты времени и усилий на поиск решений так называемых «псевдопроблем» (Т. Кун). В формулировке принципов, позволяющих избежать подобных недоразумений, демаркационные идеи Куна удачно дополняются логикой и философией языка К. Айдукевича, в том числе предложенным им радикальным разведением контекстов «разрешения» и «решения». Смысл его в том, что прежде, чем приступить к решению проблемы, следует быть уверенным, что оно находится в пространстве осуществимости (логической, математической, технологической и т.п.), а значит «разрешено» в пределах избранного поля деятельности. Айдукевич, таким образом, предложил понятный и правильный способ вхождения в пресловутый «герменевтический круг», внутри которого исследователь не станет, фигурально выражаясь, всерьёз заниматься проблемой вечного двигателя.

Подводя предварительный итог нашему логико-методологическому анализу, нельзя не заметить, что деонтические суждения типа «разрешено-запрещено», являясь по своему характеру суждениями сферы нравственного регулирования, входят вместе с тем в пространство эпистемологии и пересекаются по смыслу с алетическими суждениями типа «возможно-невозможно». Местом встречи этих двух модальностей является праксеология науки и техники, традиционно понятая как теория хорошей работы (Т. Котарбиньский). Но если подходить к делу по гамбургскому счёту, хорошему работнику недостаточно быть специалистом лишь в своей узкой области. Инженер-системщик, вторгаясь с формальными алгоритмическими моделями в пространство жизни и духа, не способен корректно сопрягать системно упорядоченные категории науки с универсалиями культуры. В их смысловом поле («герменевтическом круге») проект искусственной жизни (ИЖ) и разума (ИИ) представляет серьёзную мировоззренческую проблему, требующую отдельного «разрешения».

Универсалии культуры формируют, таким образом, ещё один пласт существенных возражений на проект васкулоида (и не только его), популяризации которого не помешало известное специалистам системщикам деление на «сильную» и «слабую» версии ИЖ (ИИ). Для обсуждения таковых, к сожалению, не остаётся времени и места, но эти возражения не станут откровением для тех, кто хорошо знаком с историей борьбы диалектики и метафизики в европейской интеллектуальной традиции.

¹ А.Я. Анопrienko, «Искусственный интеллект за пределами теста Тьюринга» <http://cppcr.fir.in.ua/index.php/uk/zakhody/seminar-turing/dopovidy/a-ya-anopriienko-shtuchnyi-intelekt-poza-mezhamy-testu-tiuringa>

² В.Н. Брюшинкин, «Достоинства и недостатки логического подхода к моделированию аргументации» <http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/b1a/lzjkiBlcvidciqkub.pdf>